

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 5 (1486)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Н. Старикова «Технология «Крысиный король» или как заставить людей есть друг друга», опубликованная на сайте Н. Старикова, 7 января 2018 года, режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/88525>

Вологда
январь 2018

Технология «Крысиный король» или как заставить людей есть друг друга

Есть статьи, книги, материалы, которые захватывают сразу. И уже не отпускают до тех пор, пока ты их не прочтешь до конца. Этот – из их числа.

Мыслей по его прочтению много. Много аналогий. Есть над чем подумать.

Источник: topwar.ru

«Крысиный король» или как мы жрем друг друга

Сложившаяся в России ситуация создана путем применения технологии, известной под названием «крысиный король». Задача этой технологии – разрушить ключевые узлы, невидимые фундаменты и скрепы социальной конструкции. Создать атмосферу раздробленности, когда каждый сам за себя и нет понятия «свой». Чтобы достичь этого, нужно сломать нравственность. Показателем сломанной нравственности является поведение, когда свой предает своего.

Суть этой технологии очень ярко раскрывается на примере крыс. Эти животные в первую очередь известны своей невероятной выживаемостью. Основа такой живучести – в социальной сплоченности. Крысы невероятно социальные животные. Они вместе ходят «на дело», помогают друг другу, защищают, если есть возможность, забирают с собой раненых. Крысы ощущают себя единым организмом и ведут себя как единый организм. Они быстро обмениваются информацией, быстро предупреждают об опасности, передают навыки защиты. В таком поведении нет индивидуальной выгоды. Защитный механизм имеет нравственную природу.

Один из самых эффективных способов борьбы с крысами основан на разрушении защиты. Так как защита имеет основанием нравственность, способ в итоге основан на разрушении нравственности. Всем нельзя сломать нравственность. Можно сломать одиночке, да и то не сразу. Ломают постепенно. Для этого создают условия, когда рациональная логика приобретает решающее значение. Главное, заставить совершить первый шаг – действие, до этого находящееся под абсолютным табу.

Делается это следующим образом. Берут крупную и сильную крысу, долго морят её голодом, а потом бросают к ней в клетку только что убитую крысу. После некоторых раздумий она пожирает своего мертвого собрата. Рациональная логика подсказывает: это уже не собрат, это пища. Ему все равно, а мне выжить нужно. Значит, кушать надо.

Второй раз планка безнравственности поднимается выше. В клетку бросают еле живое животное. Новая «пища» хоть и почти мертвая, но все же живая. И снова рациональная логика подсказывает решение. Он все равно умрет, а мне нужно жить. И крыса опять ест себе подобного, теперь уже практически живого.

Третий раз в клетку бросают вполне живую и здоровую «пищу», слабого крысенка. У сильной крысы снова включается алгоритм рациональной логики. Есть все равно нечего, говорит она себе. Что толку, если мы оба погибнем? Пусть выживет сильнейший. И сильнейший выживает.

Обратите внимание, у крысы на принятие решения с каждым разом уходило все меньше времени. При этом уровень безнравственности каждого нового пожирания был все больше. Через некоторое время крыса вообще не думала. Она относилась к своим соотечественникам как к пище. Едва ей подбрасывали в клетку новую крысу, она тут же накидывалась на нее и

пожирала. С момента, когда она вообще не думала, жрать или не жрать, её нравственность была сломлена. Далее её выпускали назад в общество, откуда в свое время взяли. Это уже была не та крыса. Это уже было существо без признаков нравственности. В своих поступках оно руководствовалась только логикой эгоизма. Но окружающие не знали этого. Они принимали её за свою и полностью доверяли.

Очень быстро существо, внешне похожее на крысу, приходило к мысли: зачем где-то искать пищу, если она кругом, теплая и свежая. Рациональная логика определяла характер действия. Крысоед выбирал ничего не подозревающую жертву и пожирал ее.

Очень скоро он приходил к выводу, что самый оптимальный вариант – не открыто нападать и пожирать, а делать это втайне от общества. В следующий раз под тем или иным предлогом эта крыса заманивала свою жертву в укромное место и там пожирала.

Когда у крысиного сообщества не оставалось сомнений, что среди них завелся волк в овечьей шкуре, крысы уходили из этого места. Причем, уходили в ста случаях из ста. Животные словно боялись отравиться флюидами трансформированной крысы. Они боялись стать такими же. Инстинктивно чувствовали: если их сознание впитает новые установки, возникнет общество без тормозов, общество предателей, общество потребителей. Атмосфера безнравственности разрушит механизм социальной защиты и погибнут все.

Напрашивается вопрос: почему крысиное сообщество уходило, почему не могло уничтожить «короля»? В таком поведении тоже есть глубокий смысл. Коллективный разум, которым в данном случае можно считать инстинкт, просчитывал, что в ликвидации примут участие самые сильные особи, элита общества. Кто знает, что с ними будет, когда они вопьются зубами в живую плоть безнравственного собрата. Не заразятся ли сами его порочностью? Даже крысы не хотят жить в гражданском обществе, построенном на постоянной войне друг с другом, раздирающей единое на множественное. Крысы умнее людей. Справедливо опасаясь, что рациональной логикой эгоизма заразится крысиная элита, они уходят в другое место.

Если пофантазировать и представить, что общество не покинуло безнравственного собрата, а осталось с ним жить, легко допустить, что он заразил бы своей рациональной логикой элиту. Также придумал бы как это сделать поэтапно и незаметно, в полном соответствии с логикой. Вместо одного «крысиного короля» появилась бы целая каста таких «мутантов». Не имея принципов, они быстро победили бы традиционную элиту. Далее нашли бы способ придать новому порядку статус справедливости и законности. Если совсем отпустить вожжи фантазии, логика приводит нас к образованию демократического общества. Члены нового общества сами выбирали бы себе тех, кто будет питаться этим самым обществом.

Крыс спасает от такой трансформации отсутствие свободы в человеческом понимании. Отсутствие такого мощного интеллекта, как у человека. Они руководствуются инстинктом. Инстинкт определяет главной ценностью общества не пищу и даже не жизнь отдельной крысы, а нравственность. Это фундамент, на котором построена любая социальная конструкция. Ради её целостности они уходят от источника заразы. Сохраняя фундамент, крысы сохраняют себя единым обществом с традиционной шкалой ценностей, в итоге сохраняясь как вид.

У человеческого общества нет такого инстинкта. Но оно тоже основано на нравственности. Если убрать этот фундамент, вся конструкция быстро превращается в гору мусора, который начинает перетирать себя до состояния пудры, то есть, когда мельче уже некуда. Перетереть в пудру – значит, отрезать от корней, традиции, уклада и главное, свести на нет моральные устои. Для общества последней стадией размельчения является момент, когда оно пре-

вращается в ничем не связанных индивидов. Возникает атомизированное общество, человеческая пыль, строительный материал для нового мирового порядка.

Хотите получить образ процессов, идущих на мировом уровне? Посмотрите на стол, за которым сидите. Стоят разные предметы из разных материалов. Каждый предмет как бы прообраз каждого народа. Предметы самобытны и не соединяемы. Пока они целы, из них невозможно создать что-то единое. Но если их все, и керамическую пепельницу, и пластмассу, и бумагу, перемолоть в пыль и перемешать, получится однородная масса. Потом эту кашеобразную массу – под пресс, и давление создаст нечто принципиально новое. Это может быть что угодно, любая конфигурация, характеристики которой даже предположить трудно.

Разрушение человеческого общества осуществляется по технологии «крысиного короля». Весь удар сконцентрирован на разрушении нравственности. Всеми способами выжигается понятие свой.

Потребительское общество учит: своих в природе нет. Все чужие, все – потенциальная пища. Самая оптимальная пища те, кто находится рядом и считает себя твоим близким. И не подозревает, что ты на самом деле «крысинный король». Он верит, а ты его жрешь.

Таких «крысиных королей» в современном обществе становится все больше. Это самые страшные хищники. Они объединяются в группировки, рассматривая соотечественников как быдло (пищу). Открыв «истину», что свое счастье можно построить на чужом несчастье, сначала они действовали в лоб – «пожирали» народ открыто. Потом сообразили, что самый оптимальный вариант – пожирать под завесой красивых высоких слов.

С экранов полились потоки обещаний и высокопарных слов о свободе и равенстве. Изначально «короли» не собирались выполнять обещанное. Для них это было лишь средство приманить «пищу». Они рвались на ключевые узлы общества, чтобы под покровом красивых слов жрать своих. С каждым годом они набирались сил, становились более сильными, изворотливыми и опасными. Главная их опасность – они внешне не отличаются от здоровых членов общества. Они научились так маскироваться, что выглядят лучше своих честных собратьев. Но если не слова слушать, а на дела смотреть, нетрудно разглядеть суть этих существ.

Вся мощь их ума и воли сосредоточена в узком эгоистичном секторе. Они разучились думать в категориях общества и государства. Они думают только о себе и своем выводке. Они питаются своими братьями точно так же, как тот крысоед. Их много, они невероятно расплодились, и их количество продолжает расти. Они поделились на мелких и крупных, разбив страну на охотничьи угодья, места охоты и кормления.

Мелкие «крысы», подвизающиеся в уголовном секторе, рассуждали – вот лежит пьяный, в кармане деньги. Все равно кто-то возьмет. Раз так, почему не я? И брал потихоньку. Потом брал у полупьяного. Объяснение было другое: он все равно пропьет, а мне деньги нужны на правильные дела. А потом приходил к мысли: раз денег всем не хватает, все плохо живут, то пусть выживет сильнейший. Далее высматривал жертву, бил по голове и грабил. При отсутствии нравственности против такой логики нечего возразить.

В бизнесе логика сначала приводила к мысли, что человека можно уволить, выкинуть на улицу. Ход мысли понятен: если не выкину, разорюсь, и в итоге он все равно окажется на улице. И я вместе с ним. Раз он все равно там окажется, пусть уж лучше без меня. И увольнял.

Второй этап: пусть работает, но зарплату можно не платить. Иначе разорюсь, и все окажутся на улице. А так предприятие сохранится. И начинались сознательные задержки выплат.

Третий этап: например, предприниматель сознательно начинал делать вредную для здоровья продукцию. Если буду думать о судьбе незнакомых людей, разорюсь. Пусть сами о себе думают. Для него собратья были не более чем теплое живое мясо, которое само в рот ползет.

Аналогично рассуждали политики. Первый слом, поедание трупа, это обещание того, что заведомо выполнить нереально. Логика: если не будешь обещать с три короба, тебя не выберут. Выберут другого, хуже тебя, который обещает, что рот выговорит. Раз в любом случае общество будет обмануто, но в одном случае ты окажешься в числе дураков, а во втором случае в числе избранных, пусть будет второй вариант.

Аналог второго этапа слома нравственности, пожирание полуживого собрата, это торговля местами в своей партии. Логика тоже понятная, на выборы нужны деньги. Если строить из себя «гимназистку», деньги возьмут конкуренты. В итоге деньги все равно кто-то возьмет, и в любом случае будет выбран. Раз это неизбежно, то пусть лучше я возьму, чем кто-то.

Третий этап, пожирание живого и здорового собрата, – лоббирование законов, идущих во вред обществу. Логика та же самая. Если ты откажешься участвовать в прямом грабеже общества, его ограбят другие. Людоедский закон все равно протолкнут, а раз так, какая разница, через кого это будет сделано? Лучше пусть через меня.

Сегодня политический публичный сектор представляет собой сборище «крыс» последней стадии. У них нет ничего святого, ничего личного, только бизнес. И этот процесс не может остановиться. Он будет совершенствоваться, подчиняясь рациональной логике.

Государственным чиновникам тоже с помощью рациональной логики постепенно сломали нравственность. Сначала многие стеснялись, когда им предлагали деньги. Советские установки, что это подло, ещё работали. Потом взятку называли другим словом, что сняло рефлекс на слово «взятка», и процесс пошел. Взятки теперь не брал никто. Теперь «откатывали», «заносили» и «пилили». Это уже были не воры, а уважаемые члены общества, использующие «окно возможностей». Произошло самое страшное – по умолчанию и негласно в глазах общества это было легализовано. Человек мог торговать своей честью. Общество ему доверило общую кассу, а он за взятку раздавал её хищникам. Порядочная женщина отвергнет предложение за деньги вступить в половые отношения. Чиновники потребительского общества, торгующие общественным благом, опустились ниже женщины, торгующей телом. Та хоть своим торгует, а эти чужим. В целом это называлось «деловой подход к жизни».

На определенном этапе дошло до того, что предлагали официально признать: мол, в административном секторе сложился рынок со своими правилами и расценками. Раз так, почему бы его ни узаконить? Проще говоря, поступило предложение узаконить казнокрадство и коррупцию, а заодно и проституцию. Мол, все же знают, что это есть! На тот момент легализация всех трех пороков была отвергнута, но процесс разложения идет, все меняется... Практика свидетельствует: возникшее явление, если оно имеет корни в обществе и ему ничто не может противостоять, однажды будет узаконено. В обозримой перспективе, если ничего не помешает идущим процессам, мы увидим то, что сегодня представить не можем. Все будет продаваться и покупаться. Что не может продаваться, то исчезнет. Например, совесть, потому что она в момент продажи испаряется. Первый этап слома нравственности госслужащих – предлагали взятку в виде благодарности за легальную, но, например, ускоренную работу. Потом предлагали «скушать полуживого». Это выражалось в выполнении двусмысленных заказов. Например, пробить через бюджет финансирование какой-нибудь школы, а с выделенной суммы взять откат. Логика та же – откажешься ты, согласится другой. А тут и

сам денег заработаешь, и детям польза. Третий этап – «поедание живых и здоровых». Под благовидным предлогом предлагается украсть, например, деньги для больных.

Схема внешне, как правило, очень благочестивая, комар носа не подточит. Но знающие люди все понимали. И снова та же логика – не ты возьмешь, другой подсуетится. Лучше ты никому не сделаешь, бюджет попилят, а ты останешься в дураках. «Крысиные короли», прошедшие все круги логики, выпущены в общество. Они понимают свой народ как питание. Питание им понравилось, и они уже сами проявляют инициативу. Аппетиты растут, техника совершенствуется, «крысы» сбиваются в группировки, между которыми начинается конкуренция. Чтобы было понято, члены этих группировок не считают поделщиков за своих. Своих там в принципе не может быть. Это партнеры, помогающие друг другу пожирать собратьев. Как только партнер ослабевал, его тут же пожирают бывшие партнеры. Нет, даже не бывшие. Пожираемый и пожирающий продолжают оставаться партнерами. Начала даже культивироваться новая мораль, типа, не за что обижаться на меня, сам виноват, что расслабился, я только воспользовался. Ничего личного, просто бизнес! Новые условия порождают новую логику.

Партнерство сводится к пожиранию слабого, кем бы этот слабый ни был, хоть брат родной. «Крысы» оставались пожизненными партнерами, до самой смерти. Если ослабевший партнер, которым собрались полакомиться собратья, изрядно покусанный успевал убежать, он начинал обличать «крысиных королей», выносил сор из избы. Так он надеялся восстановиться на прежнем месте. Кому-то это удавалось, и его опять принимали «в обойму», словно ничего и не было. Ну, подумаешь, хотел сожрать меня, а я не дался. Теперь вместе сидим и думаем, как кого сожрать, и друг за другом смотрим, не ослабел ли партнер, не приступить ли к питанию. Сдерживающим фактором является сила партнера и его такая же готовность сожрать тебя. Нарисованная нами картина – лишь бледное отражение нынешних нравов. Пока люди принимают за чистую монету слова о свободе, счастье и равенстве, пока «работают» электоратом, ходят на выборы или участвуют в «оранжевых» революциях, они, сами того не сознавая, создают систему, плодящую «крысиных королей». Одни люди сегодня пожирают других. В лоб или обманом, технология тут вторична. Главное, это прямое людоедство. Да, те, кто наверху, лично не мажутся в крови. Это на нижнем уровне «крыс» идет прямое ограбление собратьев.

На верхнем же происходит опосредованное людоедство, что тоже есть людоедство. И в таких масштабах, что нижним и не снилось. Деньги, полученные вышеописанными способами, – суть чужое горе, страдания, смерть. Если «крысы» лоснятся от жира, значит, кто-то лишился жизни. Это только кажется, что слабые расставались лишь с кошельками. Нет, эти процессы приводят к физической смерти наиболее слабых членов общества. Убедиться в том нетрудно, посмотрев динамику смерти и рождаемости.

Вымирает Россия под властью «крысиных королей». Нельзя обвинить людей в том, что они не могут связать коррупцию, развращение и беспринципность с личным горем, личными проблемами. Слишком длинная причинно-следственная цепь получается. Интуитивно они догадываются, что их дурят, но вот где и как... Для того и нужна элита, чтобы сильные защищали слабых. Ситуацию нужно срочно исправлять, вводя закон об ответственности управленцев. Нет ответственности без заранее предусмотренного наказания! И конечно же просеивать управленцев-чиновников по наличию совести и человеческого строя психики.

Николай Стариков